

Новый македонский вопрос: современный этап развития

Даниил Олегович Головин Сергей Анатольевич Скляр

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-2-68-90>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу Нового македонского вопроса на современном этапе развития. Данная проблема на протяжении долгого времени находилась в тени исследовательского интереса по сравнению с этнополитическими конфликтами, сопровождавшими распад Югославии и образование на ее месте новых национальных государств.

Авторы представляют свое понимание Нового македонского вопроса и основных его элементов, включающих споры о названии страны, национальной македонской идентичности и языке, а также межэтнических противоречий в современной Македонии.

Статья фокусируется на исследовании двух соглашений, которые, на первый взгляд, урегулировали Новый македонский вопрос: Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве 2017 г., заключенном между Македонией и Болгарией, и Преспанском соглашении 2018 г., подписанном представителями Скопье и Афин. Успешные переговоры, по результатам которых были подписаны эти документы, поставили перед исследователями сложный вопрос о том, на какой стадии развития находится в настоящее время Новый македонский вопрос? Принадлежит ли он истории или по-прежнему является важной проблемой современных международных отношений?

В соответствии с поставленным вопросом главной целью работы стало подробное рассмотрение договоров между Скопье, с одной стороны, Софией и Афинами, с другой. Авторы предпринимают попытку проанализировать эти соглашения как в разрезе балканской региональной повестки, так и в более широком контексте международной безопасности.

Преспанское соглашение и болгаро-македонский Договор о дружбе не получили еще должной оценки в отечественной научной литературе, несмотря на широкое освещение в средствах массовой информации. В статье доказывается тезис о том, что два договора не привели к окончательному урегулированию Нового македонского вопроса, в то же время они способствовали созданию новых проблем, связанных с независимым македонским государством. Серьезные односторонние уступки, на которые пошло македонское руководство ради урегулирования отношений с Грецией, замораживание исторического спора с Болгарией и сохранение недоверия между македонцами и албанцами после Охридского соглашения 2001 г. не дают оснований говорить о возможном решении Нового македонского вопроса в обозримой перспективе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Новый македонский вопрос, Северная Македония, Греция, Болгария, Албания, спор о названии, Балканы

Новый македонский вопрос: определение феномена

В 1991 г. на карте Европы в процессе распада Югославии появилось новое государство – Республика Македония. Следующие 29 лет сопровождалось неутихающими политическими, историческими, культурными, церковными спорами о прошлом, настоящем и будущем этого образования. Ставились под сомнение его границы и даже само право на существование как самостоятельного суверенного государства.

По аналогии с Македонским вопросом – острым политическим соперничеством вокруг исторической области Македония в период распада Османской империи и формирования на ее обломках новых национальных государств – комплекс противоречий вокруг обретшей независимость бывшей югославской республики в конце XX – начале XXI века может быть определен как Новый македонский вопрос. Эта дефиниция была предложена британским исследователем Дж. Петтифером¹. В настоящей статье в понятие Нового македонского вопроса включены дискуссии о македонской нации, её историческом пути, языковой идентичности и особой македонской государственности. В этом его ключевое отличие от Македонского вопроса рубежа XIX – XX столетий, основным содержанием которого были территориальные споры и сопровождавшие их военные противостояния.

Практически сразу после выхода республики из состава Югославии проблема Македонии превратилась в трудноразрешимый политический пазл, включающий в себя как комплекс внутренних проблем (взаимоотношения между македонской и албанской общинами), так и двусторонних отношений по линии Скопье-София, Скопье-Афины, Скопье-Белград. Албанские движения внутри Македонии после распада Югославии выступили против придания новому государству национального македонского характера. Они настаивали на децентрализации Македонии и признании албанцев наряду с македонцами государствообразующим народом. Сербский патриархат, тесно связанный с государственной властью в Белграде, отрицал возможность автокефалии для Македонской православной церкви. Афины указывали на недопустимость узурпирования античного наследия славянами Балкан. В свою очередь, Болгария вообще ставила под сомнение сам факт существования отдельного македонского народа и самостоятельного македонского языка. Принимая во внимания значение Балкан для европейской и международной безопасности, внутривнутриполитическая ситуация в Македонии и внешнеполитические споры вокруг нее оказались в повестке дня США, Европейского союза и НАТО.

В настоящей статье подробно разбираются четыре аспекта Нового македонского вопроса: урегулирование споров Македонии с Болгарией и Грецией, межэтнические отношения внутри бывшей республики СФРЮ после обретения ею независимости и влияние евро-атлантического контекста. Динамика именно на этих четырех направлениях во многом определила сегодняшний политический ландшафт Балкан. С одной стороны, после подписания Охридских соглашений 2001 г. в Македонии – одном из государств региона – при вовлечении внешних

1 Pettifer 2010.

игроков была сформирована модель консоциальной демократии, рассматриваемая как эффективное средство предотвращения внутренних этнополитических конфликтов¹. С другой – урегулирование отношений между соседними странами открыло путь бывшей югославской республике Македония уже под именем Северная Македония в НАТО. Церковный спор по поводу статуса Македонской православной церкви представляет отдельную самостоятельную тему, в меньшей степени связанную с вопросами региональной и международной безопасности, и остается за рамками этого исследования.

Новый македонский вопрос в научной литературе

До вооруженного конфликта 2001 г. в научной литературе Македонии уделялось сравнительно мало внимания. Исследователи, изучавшие этнополитические процессы на пространстве бывшей Югославии, концентрировались, прежде всего, на рассмотрении предпосылок, хода и последствий конфликтов в Хорватии, Боснии и Герцеговине и в Косове².

В этом плане в западной литературе скорее исключениями были работы Дж. Петтифера³, а также его коллег-соавторов по сборнику «Новый македонский вопрос», среди которых особо следует отметить Э. Баркер. Дж. Петтифер первым концептуализировал Новый македонский вопрос, а также обозначил ключевые его элементы, такие как коллизии в дипломатических отношениях Македонии с Болгарией, Сербией, Грецией и Албанией. Несмотря на то что после первого обращения этого автора к теме прошло 28 лет и Новый македонский вопрос претерпел значительные трансформации, многие положения, выдвинутые им, сохранили актуальность и на сегодняшний день. Если говорить о вкладе Э. Баркер⁴, то она провела подробный сравнительный анализ Македонского вопроса рубежа двух предыдущих столетий и новой актуализации данной проблемы после распада Югославии, убедительно показав важное политико-географическое значение Македонии в период после завершения холодной войны. В российской научной литературе этого времени следует особо отметить сборник статей, подготовленный Институтом славяноведения РАН⁵. Для исследования Нового македонского вопроса наибольшую важность представляют интервью Г. Литаврина⁶ (оно фокусируется на греко-македонском споре) и статья И. Калиганова о коллизиях в отношениях между Скопье и Софией⁷.

После обострения в 2001 г. македонско-албанского противостояния обозначились диспропорции в исследовании уже собственно Нового македонского вопроса. В работах этого периода изучение межэтнических противоречий албанцев и македонцев долгое время ограничивалось описанием боевых действий 2001 г. и перечислением основных положений Охридского соглашения⁸, тогда как для

1 Marolov 2012.

2 Vacevich 2002; Tanner 2010; Романенко 2000.

3 Pettifer 2010.

4 Barker 2001, 3–14.

5 Гришина 1999.

6 Литаврин 1999, 25–31.

7 Калиганов 1999, 32–45.

8 Karajkov 2008.

более ясной картины произошедшего требовалось рассмотреть взаимовлияние Нового македонского и Албанского вопросов, проанализировать деятельность албанских национальных партий в Македонии и их программы, а также исследовать положение албанского меньшинства в Македонии. Как следствие, межэтническая ситуация в Македонии после Охридского соглашения долгое время не получала должного освещения. Значительным вкладом в изучение данной проблемы следует признать работу канадского историка Э. Россоса¹. В ней помимо деятельности македонских партий подробно рассматриваются различные аспекты албано-македонского межэтнического противостояния.

Спор о названии македонского государства вполне закономерно вызывал большой интерес исследователей. Во-первых, благодаря своей уникальности, т.к. в истории человечества трудно найти случаи, когда претензии выдвигались к конституционному названию страны. Во-вторых, благодаря усилиям греческой и македонской дипломатии, которые старались привлечь внимание международного сообщества к данному спору. Однако данный вопрос рассматривался преимущественно как проблема в двусторонних отношениях балканских стран, тогда как в стороне оставались более широкие связи с европейской и международной безопасностью. В этом контексте особую ценность представляет монография Р. Никовского². Ее автор в качестве профессионального дипломата был непосредственным участником ключевых событий в регионе.

Одной из наиболее успешных попыток комплексного анализа Нового македонского вопроса можно считать монографию Е. Колоскова³. В ней рассматриваются споры, конфликты, противоречия Македонии с соседними странами. В монографии нашла отражение динамика греко-македонского спора о названии, албано-македонского межэтнического противостояния, церковного конфликта Македонии и Сербии, исторического и лингвистического болгаро-македонского спора. При этом хронологически исследование этого автора, как и большая часть исследований по Новому македонскому вопросу, ограничивается событиями 2001 г.

В настоящей статье основное внимание уделено современному этапу развития Нового македонского вопроса. Приоритет отдается анализу двух ключевых документов: Преспанскому соглашению 2018 г., по итогам которого был урегулирован многолетний спор о названии, что формально открыло Республике Северная Македония путь к членству в НАТО, и Договору о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве 2017 г., который позволил вывести отношения Скопье и Софии на новый уровень. Данные документы широко освещались в экспертно-аналитических публикациях⁴, однако в академической литературе пока еще не получили должного внимания. В контексте внутримакедонской динамики статья обращена преимущественно не к появлению, а к последствиям Охридских соглашений и перспективам модели консociальной демократии для Македонии в бу-

1 Rossos 2008.

2 Никовский 2017.

3 Колосков 2013.

4 Дунаев, А. Их будет 30: вступлению Северной Македонии в НАТО вряд ли может что-то помешать // РСМД. 20 февраля 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ikh-budet-30-vstupleniyu-severnoy-makedonii-v-nato-vryad-li-mozhet-cto-to-pomeshat/> (дата обращения: 16.06.2020).

дущем. В работе предпринимается попытка оценить, в какой мере европейская и евроатлантическая интеграция могут быть полезными для обеспечения единства и территориальной целостности македонского государства. Помимо этого, также обращается внимание на традиционно менее изученный в научной литературе болгаро-македонский историко-лингвистический спор.

Статья охватывает как традиционные вопросы международных отношений, так и проблемы нациестроительства и межэтнических отношений в современной Македонии. Это определяет теоретико-методологические рамки исследования. Рассмотрение двусторонней греческо-македонской и болгаро-македонской динамики опирается на понятие «дилеммы безопасности», характерное для реалистской парадигмы международных отношений. Одним из первых оно было сформулировано американским теоретиком Дж. Херцем¹, описавшим феномен, когда рост безопасности страны или ее ослабление могут вызывать угрозу со стороны других государств. Согласно представлениям Р. Джервиса, сама эта дилемма возникает тогда, когда государство предпринимает определенные шаги по укреплению собственной безопасности, что, в свою очередь, соседями или другими игроками воспринимается как потенциальная угроза, даже если она, по сути, таковой не является². В последние годы понятие «дилемма безопасности» успешно используется для исследования этнополитических конфликтов³. Его применяют, когда возникают ситуации ослабления или коллапса центральной власти, а лидеры того или иного национального движения воспринимают свое положение как дискриминируемое, стремятся посредством определенных гарантий, в том числе и извне, закрепить свой особый статус и права. В случае с албано-македонским противостоянием, обострившимся в 2001 г. и сохраняющим свою политическую актуальность до сегодняшнего дня, подобная дилемма присутствует в поведении этнического меньшинства – албанцев. При этом этническое большинство – македонцы – опасается дальнейшего ослабления своего статуса как посредством этнодемографических изменений, так и внешнего воздействия. Угрозу они видят со стороны государства Албания, а также США и ЕС, уже создавших международной легитимацией бывшего сербского автономного края Косово прецедент для пересмотра границ на Балканах.

В то же время представляется недостаточным исследование Нового македонского вопроса исключительно в рамках реалистской парадигмы, ориентированной на поиск баланса сил и интересов как самих стран Балканского региона, так и внешних игроков. Значительную роль в спорах между Скопье, Афинами и Софией играют сюжеты из исторического прошлого, лингвистики, национальной идентичности. В этом плане чрезвычайно актуальными представляются выводы Э. Хобсбаума об изобретении традиций, имеющих характер общественно-политической символики⁴. По мнению А. Вендта, «характер международной жизни определяется убеждениями и ожиданиями, которые государства имеют друг о друге, и это устанавливается социальными, а не материальными

1 Herz 1950.

2 Jervis 1976.

3 Posen 1993; Ачкасов 2016.

4 Хобсбаум 2000, 48.

структурами»¹. В исследуемых событиях эти ожидания, порой предполагающие максималистские планки для «других», и минимализм уступок для «себя», были основным двигателем всего комплекса отношений в рамках Нового македонского вопроса.

Современное состояние дипломатических отношений Македонии и Болгарии

Проблемы в двусторонних отношениях Македонии и Болгарии начались с момента официального признания последней нового македонского государства. Дело в том, что признание со стороны Болгарии было неполным и сопровождалось рядом оговорок. На официальном уровне так и не последовало заявления о том, что существует отдельная македонская нация и отдельный македонский язык. Болгария рассматривала македонский язык как один из диалектов болгарского языка наряду с языком банатских болгар. Вскоре между странами начался исторический спор об истоках македонской государственности.

Неоднозначная позиция Болгарии объяснялась сложной внутривосточной ситуацией в стране. Болгарское правительство опасалось, что признание македонского народа открыло бы вопрос о признании нового македонского национального меньшинства в Болгарии. По утверждению болгарского президента Ж. Желева, в стране проживало около двух миллионов македонцев, которые, тем не менее, однозначно связывали свою идентичность с Болгарией². В случае признания македонского народа в самой Болгарии могли возникнуть проблемы, связанные с разделением болгарского и македонского народов.

Позиция македонского руководства также не способствовала скорому решению исторического спора. Дело в том, что македонское руководство стремилось укрепить государственность и убедить большинство населения в особой македонской идентичности, отличной от болгарской. Обсуждение македонского прошлого, споры о культурных, исторических связях во многом зависели от политической повестки в двух странах, от того, каким видели будущее Македонии болгарские политические силы, и от того, насколько македонские лидеры были уверены в прочности своего государства и в однозначной самоидентификации населения как македонского, а не болгарского.

Развитие исторического спора Македонии и Болгарии также сильно зависело от двух других аспектов Нового македонского вопроса – межэтнических отношений македонских славян и албанцев и спора о названии между Грецией и Македонией. В контексте двух данных проблем властям Македонии необходимо было подчеркнуть преемственность нового государства как с античной, так и со средневековой историей. Им следовало доказать, что земли Македонии оставили заметный след в истории Балканского полуострова, чтобы усилить сплоченность общества на фоне угрозы албанского сепаратизма, греческих нападков на античное наследие страны и исторического спора с Болгарией.

1 Wendt 1999.

2 Глигоров 2001, 411.

За несколько лет до подписания договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в 2017 г. дипломатические отношения Македонии и Болгарии находились в кризисе из-за дискуссий об историческом наследии средневекового царства Самуила¹. Рассмотрим подробнее содержание данного спора. Держава Самуила – это период в истории западных территорий Первого болгарского царства с 976 г. по 1018 г., то есть с момента захвата восточных областей царства Византийской империей и до окончательного упадка державы после поражения войск царя Самуила в битве при Беласице в 1014 г.

В македонской историографии считалось, что после захвата восточных земель западное царство Самуила со столицей в Охриде превратилось в самостоятельную державу, отличную от Первого болгарского царства. В некоторых македонских работах даже утверждалось, что в 963 г. в Македонии произошло восстание под предводительством комитопула Николы и его сыновей Давида, Арона, Моисея и Самуила, в результате которого земли Македонии сбросили власть Болгарии². Современная Македония превратила царя Самуила в национального героя, а поражение в битве при Беласице стало трагической страницей македонской истории. В 2011 г. в центре Скопье прошла торжественная церемония открытия памятника царю Самуилу³, что привлекло внимание болгарских историков, журналистов и политических деятелей⁴.

Болгария в ответ на прославление царя Самуила в Македонии организовала торжественное празднование тысячелетней годовщины битвы при Беласице в 2014 г. Разгорелись ожесточенные исторические споры о том, следует ли считать царя Самуила исторической фигурой Болгарии или Македонии. Болгария для укрепления своих позиций в историческом споре организовала ряд публичных мероприятий, призванных показать преимущество современного болгарского государства с царством Самуила. Парк-музей «Самуилова крепость» в Болгарии был обновлен, на мероприятие, посвященное памяти царя Самуила, приехали президент Болгарии, премьер-министр и патриарх Болгарской православной церкви⁵. В 2015 г. в центре Софии был установлен памятник царю Самуилу, на котором было написано: «Самуил, царь Болгарии».

В 2014 – 2015 гг. в Болгарии было опубликовано большое количество исторических исследований о державе царя Самуила. Особо стоит отметить активную позицию Македонского научного института (далее – МНИ), расположенного в Болгарии, в историческом споре с учеными Республики Македония. В 2015 г. МНИ подготовил к публикации монографию П. Петрова «Самуил – царь-воин»⁶ и сборник «Тысяча лет битве при Беласице и смерти царя Самуила (1014 – 2014)». В монографии П. Петрова особое внимание уделялось тому, что войско царя Самуила состояло преимущественно из болгар, а в битвах применялась традиционная болгарская

1 См. Колосков 2018, 11–23.

2 Антолјак 1985, 295–314.

3 "Macedonia Erects Monument of Great Bulgarian Tsar Samuil," novinite.com, June 28, 2011, accessed September 25, 2020, <https://www.novinite.com/articles/129718/Macedonia+Erects+Monument+of+Great+Bulgarian+Tsar+Samuil>.

4 Грудев 2011.

5 Александър Попов, "Президентът, премиерът и патриархът почетоха цар Самуил (The President, Prime Minister, and Patriarch Honored King Samuel)," Dnes.bg, October 9, 2014, accessed September 25, 2020, <https://www.dnes.bg/stranata/2014/10/09/prezidentyt-premieryt-i-patriarhyt-pochetoha-car-samuil.241603>.

6 Петров 2014.

военная тактика. В сборнике была опубликована статья болгарского медиевиста Г.Н. Николова, в которой доказывалась преемственность государственных традиций Первого болгарского царства и царства Самуила и опровергалась концепция македонских историков об антиболгарском восстании 963 г.¹

Данная македонская историческая концепция объясняла разделение культурного и исторического наследия средневекового Болгарского царства зарождением в X – XI вв. македонской государственности. В доказательство этого приводились два восстания, направленные, как считали македонские историки, против Болгарии и против Византии². В Болгарии восстания рассматривались не как выступление отдельного македонского народа против болгарского, а как мятеж местных правителей против центральной власти³. В подтверждение своей позиции болгарские ученые указывали на то, что мятежники и их предводители не считали себя основоположниками македонской государственности, а наоборот, видели себя продолжателями болгарской государственности, несмотря на то, что столица государства была перенесена из Преслава в Охрид.

Царь Самуил – не единственная историческая фигура, за которую велась «война памяти». Скопье также превратила фигуры Гаврила Радомира и Ивана Владислава, правивших после царя Самуила, в героев национальной истории Республики Македония⁴, поставив памятники этим правителям в Скопье. Также македонские историки опубликовали сборник статей «Держава Самуила в исторической, военно-политической, духовной и культурной традиции Македонии» к годовщине битвы при Беласице⁵.

Болгарские ученые в историческом споре с македонскими коллегами попытались точно определить места исторических событий, связанных с царством Самуила. В 2016 г. болгарские историки В.В. Периклиева и И.Д. Маркова выпустили книгу под названием «Царь Самуил и Беласицкая битва в пограничном регионе Петрич (Болгария) – Струмица (Македония): культурная память и культурная политика»⁶, в которой сделана попытка локализации исторических мест. Этой же цели служит и монография М.Ч. Христовой «Сакральные места и культурная память на тройной границе между Болгарией, Сербией и Македонией»⁷.

В ходе исторического спора и Болгария, и Македония для доказательства своей исторической правоты провели масштабные реконструкции объектов, связанных с царем Самуилом. Например, в Республике Македония фактически заново построили крепость царя Самуила в Охриде, а в Болгарии на протяжении 30 лет (1982 – 2012) шла реставрация Самуиловой крепости в селе Ключ, которое находится рядом с местом исторической битвы⁸.

Конечно, исторический спор между Болгарией и Македонией велся в основном на страницах исторических журналов и монографий, и отношения

1 Николов 2015, 35–62.

2 Антолјак 1985, 295–314.

3 Николов 2014а, 7–28.

4 Бошковски 2007.

5 Велев, Ликин 2015.

6 Периклиева, Марков 2016, 27–39.

7 Христова 2015, 79–93.

8 "История на Самуиловата крепост (History of Samuel's Fortress)," Уебсайт на Самуиловата крепост, accessed June 6, 2020, <http://samuilovakrepost.com/history/>.

между Болгарией и Македонией, если их рассматривать как составную часть Нового македонского вопроса, находились на достаточно высоком уровне по сравнению с дипломатическими отношениями Македонии с Албанией и Грецией. Можно сказать, что осложнения, связанные с разными трактовками исторических событий, не оказали серьезного влияния на политические приоритеты двух стран.

В 2017 г. в Македонии произошли значительные изменения в политической сфере. Премьер-министром страны стал лидер левого Социал-демократического союза Македонии З. Заев, правая партия «Внутренняя македонская революционная организация – Демократическая партия за македонское национальное единство» (далее – ВМРО – ДПМНЕ), которая долгое время не соглашалась идти на компромиссы как в историческом споре с Болгарией, так и в споре о названии с Грецией, потеряла свое политическое влияние. Новый лидер объявил приоритетом своей внешнеполитической деятельности вступление Македонии в НАТО и ЕС, но для этого необходимо было пойти на серьезное улучшение отношений с Болгарией и Грецией, которые, являясь членами как ЕС, так и Североатлантического альянса, могли наложить вето на присоединение Македонии из-за неурегулированных проблем в двусторонних отношениях.

В том же 2017 г. премьер-министр Македонии З. Заев и премьер-министр Болгарии Б. Борисов подписали договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве¹, что стало первым шагом на пути к достижению главной внешнеполитической цели нового македонского руководства. В целом Македонии удалось заручиться поддержкой Болгарии по вопросам вступления Скопье в ЕС и НАТО. В статье 2 договора Болгария пообещала поделиться своим опытом страны – члена ЕС с Македонией, чтобы последняя могла соответствовать критериям вступления в ЕС. Также Болгария пообещала содействие Македонии в деле вступления последней в Североатлантический альянс. Фактически за год до подписания Преспанского соглашения с Грецией², которое не только урегулировало спор о названии, но и стало пропуском Скопье в НАТО, руководство страны дополнительно заручилось поддержкой Болгарии.

В контексте рассмотрения исторического спора Болгарии и Македонии очень важна статья 8 договора. В этой статье говорится об учреждении совместной междисциплинарной комиссии экспертов по вопросам истории и образования. В задачи экспертов входит подготовка ежегодных докладов о работе комиссии, которые затем направляются правительствам двух стран. Также стоит отметить, что в той же статье 8 говорится о совместном праздновании событий, занимающих важное место в истории обеих стран. Несмотря на подписание договора о дружбе, Болгария не отказалась от своей позиции непризнания македонского языка и народа. Оппозиционная правая партия ВМРО – ДПМНЕ негативно отреагировала на подписание соглашения и потребовала публичного обсуждения его

1 "Treaty of Friendship, Good-neighbourliness, and Cooperation Between the Republic of Macedonia and the Republic of Bulgaria," Ministry of Foreign Affairs Republic of North Macedonia, accessed June 6, 2020, <https://mfa.gov.mk/en/document/1712>.

2 "Final Agreement for the Settlement of the Differences as Described in the United Nations Security Council Resolutions 817 (1993) and 845 (1993), the Termination of the Interim Accord of 1995, and the Establishment of a Strategic Partnership Between the Parties. The Issue of the Name of North Macedonia," Hellenic Republic Ministry of Foreign Affairs, accessed June 16, 2020, <https://www.mfa.gr/images/docs/eidikathemata/agreement.pdf>.

положений, заявив, что скрытой целью Болгарии являлось недопущение дальнейших дебатов о положении македонского меньшинства в Болгарии¹.

Тем не менее нельзя отрицать, что премьер-министру страны З. Заеву удалось заручиться поддержкой Болгарии и подготовить почву для урегулирования противоречий с Грецией, которая в течение долгого времени не позволяла Македонии вступить в НАТО и ЕС из-за неурегулированного спора о названии. Но с другой стороны, именно такое «тактическое» понимание договора македонской стороной как этапа на пути к урегулированию многолетнего спора о названии с Грецией и вступлению в ЕС и НАТО вскоре привело к возобновлению споров между Болгарией и Македонией.

После подписания Преспанского соглашения между Македонией и Грецией в 2018 г., когда, казалось, Скопье наконец удалось твердо встать на путь евроинтеграции, Болгария подняла вопрос о соблюдении Северной Македонией Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. В 2019 г. премьер-министр Болгарии Б. Борисов сделал резкое заявление в адрес македонских властей, намекнув, что Болгария может заблокировать вступление Северной Македонии в ЕС². В сентябре 2020 г. Болгария уже не ограничилась заявлениями, а перешла к конкретным политическим действиям. Парламент Болгарии принял декларацию о переговорах ЕС с Северной Македонией, которая содержит ряд условий, серьезно ограничивающих суверенитет Северной Македонии³.

В первую очередь стоит отметить, что, согласно принятой декларации, Болгария обещает не препятствовать вступлению Северной Македонии в ЕС только в том случае, если власти Скопье исполнят все решения междисциплинарной комиссии экспертов по вопросам истории и образования. Иными словами, ради вступления в ЕС Северная Македония должна переписать свои школьные учебники и очистить национальное медиапространство от любых критических высказываний в адрес болгарских властей. Отныне словосочетание «болгарский фашистский оккупант» на памятниках и мемориальных досках в Северной Македонии, согласно декларации парламента Болгарии, должно исчезнуть, а власти Скопье обязаны начать реабилитацию людей, пострадавших от действий коммунистических властей Югославии из-за их болгарского самоопределения.

Традиционным для болгарских политических деятелей стало требование исключить из переговорного процесса упоминание о македонском языке, который до сих пор не признается Болгарией. Кроме того, Северная Македония ради евроинтеграции должна отреставрировать болгарские военные захоронения на своей территории. По всей видимости, Северная Македония уже во второй раз в своей новейшей истории попала в одну и ту же ловушку. И в Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, и в Преспанском соглашении власти Скопье пошли на серьезные односторонние уступки ради ускорения евроинтеграции

1 "Macedonia and Bulgaria Sign Treaty on Friendship, Good-neighbourliness and Cooperation," European Western Balkans, August 1, 2017, accessed June 6, 2020, <https://europeanwesternbalkans.com/2017/08/01/macedonia-bulgaria-sign-treaty-friendship-good-neighbourliness-cooperation/>.

2 Топоров, А. Соседи продолжают унижать Македонию // Балканист. 11 октября 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://balkanist.ru/sosedi-prodolzhayut-unizhat-makedoniyu/> (дата обращения: 18.09.2020).

3 Лане, К. Болгария потребовала от Северной Македонии отречься от своей истории ради ЕС // Балканист. 17 сентября 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://balkanist.ru/bolgariya-potrebovala-ot-severnoj-makedonii-otrechsya-ot-svoej-istorii-radi-es/> (дата обращения: 18.09.2020).

страны, в итоге и Греция, и Болгария воспользовались условиями договоров и своим положением государств – членов ЕС, чтобы усилить свое политическое влияние на Скопье. Впрочем, изначально Договор о дружбе с Болгарией казался более равноправным по сравнению с Преспанским соглашением. В полной мере возможности, которые предоставлял Договор о дружбе для политического манипулирования Северной Македоницией, раскрылись лишь в 2020 г.

Урегулирование спора о названии. Преспанское соглашение

Преспанское соглашение стало пропуском Македонии в Североатлантический альянс и было подписано министрами иностранных дел двух стран 17 июня 2018 г.¹ Македонское руководство пошло на серьезные односторонние уступки, чтобы снять все возможные возражения Греции по поводу вступления Скопье в НАТО. Уже 25 июня 2018 г., через пять дней после ратификации Преспанского соглашения македонским парламентом, Греция проинформировала ЕС и НАТО о том, что она не возражает против принятия уже Северной Македонии в состав двух организаций². Через два дня, 27 июня, Брюссель объявил о начале переговоров о вступлении Северной Македонии в ЕС³, а 11 июля НАТО направило Скопье официальное приглашение начать переговоры о вступлении в Альянс⁴. Главным практическим результатом соглашения стали переименование страны в Северную Македонию и отказ Греции от создания препятствий на пути вступления Скопье в Североатлантический альянс. Стоит отметить, что сам вариант названия «Северная Македония» был предложен ещё в 1994 г. министром иностранных дел Германии К. Кинкелем, который предложил два варианта названия страны для решения спора о названии: Новая Македония и Северная Македония⁵.

Преспанское соглашение состоит из преамбулы и трех глав, посвященных соответственно спору о названии, стратегическому партнерству и процедуре решения спорных вопросов. Вопросы к соглашению возникают уже после прочтения первых страниц. Так, в преамбуле говорится о том, что первая сторона соглашения – Греческая Республика, тогда как вторая сторона остается безымянной, что по меньшей мере странно для равноправного международного договора. Далее приводится длинный список целей и принципов, которыми руководствуются стороны соглашения, а также провозглашается соответствие Преспанского соглашения Уставу ООН и резолюциям Совета Безопасности

- 1 "Final Agreement for the Settlement of the Differences as Described in the United Nations Security Council Resolutions 817 (1993) and 845 (1993), the Termination of the Interim Accord of 1995, and the Establishment of a Strategic Partnership Between the Parties. The Issue of the Name of North Macedonia," Hellenic Republic Ministry of Foreign Affairs, accessed June 16, 2020, <https://www.mfa.gr/images/docs/eidikathemata/agreement.pdf>.
- 2 МИД Греции уведомит ЕС и НАТО о поддержке членства Македонии // REGNUM. 22 июня 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2436279.html> (дата обращения: 16.06.2020).
- 3 Совет ЕС принял сложное решение по переговорам с Албанией и Македоницией // Интерфакс. 27 июня 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/618645> (дата обращения: 16.06.2020).
- 4 НАТО пригласило Македонию на переговоры о членстве в альянсе // РБК. 11 июля 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b463cce9a79475b42908f6b> (дата обращения: 16.06.2020).
- 5 Gordana Siljanovska Davkova, "On the Prespa Agreement and Beyond," The United Macedonian Diaspora, January 28, 2019, accessed June 17, 2020, <http://umdiaspora.org/2019/01/28/on-the-prespa-agreement-and-beyond-by-professor-dr-gordana-siljanovska-davkova/>.

ООН № 817 (1993)¹, № 845² (1993), а также статью пятой Временного соглашения 1995 г.³

Основная проблема здесь заключается в том, что главная часть соглашения, посвященная спору о названии, противоречит Временному соглашению 1995 г. Во Временном соглашении Греция признавала Македонию без упоминания её названия независимым и суверенным государством в статье 1, а в статье 3 обе стороны соглашения обязались уважать суверенитет, территориальную целостность и независимость друг друга⁴. Изначально во Временном соглашении речь шла лишь об изменении названия страны. Как мы увидим далее, Преспанское соглашение выходит далеко за рамки спора о названии и предполагает создание рычагов влияния на внутреннюю политику Македонии путем пересмотра культурного и исторического наследия страны. Такой пересмотр мог бы расцениваться как вмешательство в дела суверенного государства, если бы министр иностранных дел Македонии собственноручно не подписал это соглашение.

В качестве примера отхода от принципов урегулирования спора о названии можно привести параграф 4 статьи 1 Преспанского соглашения, где детально прописаны шаги, которые должна предпринять Республика Македония для внесения изменений в свою конституцию, а также указан срок, в который изменения должны быть завершены. В параграфе 3 (g) статьи 1 Преспанского соглашения прямо сказано, что для закрепления изменений в названии страны должны быть приняты поправки в конституцию Македонии, которые затем нельзя будет отозвать. Таким образом, с помощью двустороннего Преспанского соглашения налагаются внешние ограничения на конституцию страны и на пределы её изменений.

Самым ярким примером вмешательства в дела Македонии являются статьи 7 и 8 Преспанского соглашения, в соответствии с которыми Македония отказывается от своей исторической связи с эллинистическим миром, его историей, культурой и цивилизацией. Статья 7 указывает на то, что македонский язык относится к группе южнославянских языков и также не может претендовать на античное наследие. В статье 8 фактически закреплён механизм контроля со стороны Греции над использованием символов греческой цивилизации в Северной Македонии. Греция получает право выносить предупреждение Северной Македонии в случае использования символов греческой культуры, а Северная Македония обязана принять меры для исправления ситуации. Конечно, справедливо и обратное, но учитывая, что именно Греция неоднократно высказывала недовольство использованием атрибутов греческого мира в Македонии, данное положение соглашения полностью соответствует интересам Афин, а не Скопье.

Более того, та же статья 8 обязывает Северную Македонию в течение шести месяцев после вступления соглашения в силу пересмотреть статус обществен-

1 "Resolution № 817 (1993). The Issue of the Name of North Macedonia," Hellenic Republic Ministry of Foreign Affairs, accessed June 6, 2020, https://www.mfa.gr/images/docs/fyrom/resolution_unsc_817_1993.pdf.

2 "Resolution № 845 (1993). The Issue of the Name of North Macedonia," Hellenic Republic Ministry of Foreign Affairs, accessed June 6, 2020, https://www.mfa.gr/images/docs/fyrom/resolution_unsc_845_1993.pdf.

3 "Interim Accord Between Greece and the Former Yugoslav Republic of Macedonia," United Nations Peacemaker, accessed June 6, 2020, https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/MK_950913_Interim%20Accord%20between%20the%20Hellenic%20Republic%20and%20the%20FYROM.pdf.

4 Там же.

ных зданий и памятников, которые претендуют на греческое историческое наследие. Также Северной Македонии прямо запрещается в параграфе 3 статьи 8 использовать символы прежнего национального флага (Вергинскую звезду). Северная Македония обязана в течение шести месяцев после подписания соглашения полностью исключить использование этих символов в общественных местах. Параграф 5 статьи 8 предполагает внесение изменений в образовательный процесс Северной Македонии. В соответствии с данным параграфом создается объединенный междисциплинарный комитет экспертов по вопросам истории, археологии и образования, задачей которого является объяснение исторических событий. Деятельность данного комитета, в соответствии с положениями соглашения, контролируется министрами иностранных дел двух стран, что превращает комитет из научной организации в политическую. Комитет имеет право по результатам исследований вносить изменения в школьные учебники и вспомогательные материалы, такие как карты, атласы и учебные пособия, иными словами, переписывать национальную историю македонского государства.

В дополнение к вышесказанному сама процедура заключения Преспанского соглашения вызывала вопросы. Согласно македонской конституции, международные договоры должен подписывать президент страны (статья 119, параграф 1)¹, а не министр иностранных дел, как это было в случае Преспанского соглашения. Также споры вызвала и сама процедура изменения названия страны, так как в конституции страны просто не была предусмотрена сама возможность смены названия государства. В нарушение статьи 188 регламента парламента² председатель Законодательного собрания направил соглашение на ратификацию в комитет по европейским делам вместо комитета по иностранным делам, поскольку второй комитет возглавлял представитель оппозиционной партии.

Вступление Северной Македонии в НАТО как главный результат Преспанского соглашения

Как уже было сказано, два договора, заключенные Македонией сначала с Болгарией, а затем и с Грецией, должны были, наконец, открыть путь Скопье в НАТО, а затем и в ЕС. Односторонние уступки, которые были сделаны ради присоединения, видимо, расценивались македонским руководством как вполне приемлемые. Северная Македония официально стала тридцатым членом Североатлантического альянса 27 марта 2020 г., а 30 марта прошла торжественная церемония поднятия национального флага Северной Македонии в Брюсселе³.

Политический курс Скопье на вступление в НАТО и ЕС не был тайной. Ещё в 1995 г. страна присоединилась к программе Альянса «Партнерство ради мира». В 1999 г. страна вышла на новый уровень сотрудничества с НАТО, когда присоединилась к Программе планирования процессов и анализа. Во время косовского

1 "Устав на Република Македонија (Charter Of The Republic Of Macedonia)," Собранието на Република Македонија, accessed June 6, 2020, <https://www.sobranie.mk/WBStorage/Files/UstavnaRmizmeni.pdf>.

2 Gordana Siljanovska Davkova, "On the Prespa Agreement and Beyond," The United Macedonian Diaspora, January 28, 2019, accessed June 17, 2020, <http://umdiaspora.org/2019/01/28/on-the-prespa-agreement-and-beyond-by-professor-dr-gordana-siljanovska-davkova/>.

3 Северная Македония вошла в НАТО // ТАСС. 27 марта 2020. [Электронный ресурс]. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8101411> (дата обращения: 16.06.2020).

кризиса страна поддержала Брюссель, открыв свое воздушное пространство для военно-воздушных сил НАТО, а также стала проводить реформы, нацеленные на соответствие национальной армии стандартам НАТО¹. Само вступление Македонии в Альянс было скорее официальным закреплением международного статуса страны как союзника евроатлантического сообщества. Именно поэтому в самой Македонии, как и в соседних странах, активно обсуждался не сам факт вступления в Альянс, а та цена, которую заплатила страна за это вступление.

Президент теперь уже Северной Македонии Г. Иванов одобрил присоединение к НАТО, но заявил, что переименование страны ради вступления было неправильным шагом. Того же мнения придерживался и лидер оппозиционной партии ВМРО – ДПМНЕ Х. Микоцки, а его заместитель А. Николоски считал подписание соглашения капитуляцией². В Греции дискуссия также велась не о политическом курсе Северной Македонии на вступление в НАТО, а о Преспанском соглашении. Оппозиция раскритиковала лидера партии СИРИЗА А. Ципраса за то, что Скопье удалось сохранить в названии слово Македония³. В националистических кругах Болгарии сохранялись опасения того, что после вступления Северной Македонии в Альянс Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве Болгарии и Северной Македонии не будет соблюдаться и Скопье вновь начнет исторический и языковой спор. Как оказалось, статус-кво действительно продержался недолго, уступив место очередным историческим и политическим претензиям Скопье и Софии.

Что касается России, то она не могла помешать вступлению Северной Македонии в Альянс, и тому есть два объяснения. На протяжении 1990-х гг. Москва в своей внешней политике чрезвычайно мало внимания уделяла Македонии. Трудное экономическое положение страны после распада Югославии, претензии стран-соседей вполне естественно подтолкнули Скопье к сотрудничеству с НАТО и ЕС в надежде обеспечить свою национальную безопасность. Во-вторых, Россия не могла предложить альтернативы вступлению в НАТО. Любое усиление сотрудничества Македонии с Россией заморозило бы на неопределенный период спор о названии, что противоречило национальным интересам Македонии. Более того, страна уже была окружена странами-членами НАТО, а потенциал для экономического сотрудничества с Россией был весьма ограничен.

В своей внешней политике на балканском направлении Россия рассматривала отношения Северной Македонии и НАТО через влияние этих отношений на положение Сербии – своего ключевого союзника в регионе. Безусловно, вступление Северной Македонии в НАТО позволило Альянсу существенно увеличить политическое давление на Сербию, теперь почти со всех сторон окруженную странами-членами НАТО с тем, чтобы окончательно урегулировать косовский конфликт в соответствии с интересами западных стран и ограничить или вовсе ликвидировать влияние России на Балканском полуострове.

1 История отношений НАТО и Македонии // ТАСС. 6 февраля 2019. [Электронный ресурс]. <https://tass.ru/info/6084072> (дата обращения: 16.06.2020).
2 Дунаев, А. Их будет 30: вступлению Северной Македонии в НАТО вряд ли может что-то помешать // РСМД. 20 февраля 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ikh-budet-30-vstupleniyu-severnoy-makedonii-v-nato-vryad-li-mozhet-cto-to-pomeshat/> (дата обращения: 16.06.2020).
3 Там же.

На данный момент Россия стремится сократить политические издержки от вступления Северной Македонии в НАТО. Российский дипломатический корпус препятствует распространению русофобских настроений в Северной Македонии, для укрепления экономических связей двух стран осенью 2019 г. был проведен российско-македонский бизнес-форум в Скопье¹. В то же время вступление Северной Македонии в Альянс не меняет радикально расстановку сил на Балканском полуострове. Для реализации своих энергетических и внешнеполитических проектов Россия успешно сотрудничает с Сербией и Болгарией, а вовлечение Сербии и Боснии и Герцеговины в орбиту влияния Североатлантического альянса на данный момент представляется крайне трудной задачей, что позволяет говорить о сохранении позиций России на балканском направлении.

Европейский союз и Северная Македония: евроинтеграция откладывается

Вступление Северной Македонии в НАТО стало большим внешнеполитическим успехом Скопье, но для полной реализации внешнеполитической программы руководству страны необходима еще и евроинтеграция. Именно вступление в ЕС было и остается главной задачей македонской дипломатии, и пока говорить о больших успехах на данном внешнеполитическом направлении не приходится. Осенью 2019 г. Франция фактически наложила вето на начало переговоров о вступлении в ЕС Северной Македонии и Албании². Дипломатические представители Франции заявили, что ЕС должен сначала справиться с миграционным кризисом и последствиями изменения климата, прежде чем приступить к очередному раунду расширения. Нидерланды и Дания поддержали Францию, что привело к серьезному политическому кризису в Северной Македонии, которой не удалось форсировать переговорный процесс по вступлению в ЕС.

Премьер-министр Северной Македонии З. Заев назвал решение ЕС «исторической ошибкой»³, сделал ряд крайне эмоциональных заявлений и призвал к проведению досрочных парламентских выборов, чтобы получить мандат на продолжение политического курса на евроинтеграцию. После вето Франции в октябре 2019 г. переговорный процесс замедлился. Зимой 2020 г. Северную Македонию и Албанию посетил европейский комиссар по расширению и политике соседства Оливер Вархели, который призвал к ускорению евроинтеграции Северной Македонии и Албании⁴. В марте 2020 г. Европейский совет объявил о начале переговоров о вступлении Северной Македонии и Албании в ЕС⁵, а в

1 Тодоровски, Д. Изменяются ли отношения между Москвой и Скопье после вступления Северной Македонии в НАТО? // Балканист. 20 февраля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://balkanist.ru/izmenyatsya-li-otnosheniya-mezhdu-moskvoj-i-skope-posle-vstupleniya-severnoj-makedonii-v-nato/> (дата обращения: 18.09.2020).

2 Gabriela Wacziarg, "France Opposes EU Membership Talks with North Macedonia, Albania: diplomats," Reuters, October 10, 2019, accessed September 18, 2020, <https://www.reuters.com/article/us-eu-balkans-idUSKBN1WP1Z0>.

3 Премьер Македонии призвал к досрочным парламентским выборам в стране // РИА Новости. 19 октября 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191019/1559971932.html> (дата обращения: 18.09.2020).

4 Оливер Вархели призвал Европарламент ускорить включение Албании и Северной Македонии в ЕС // Балканист. 13 февраля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://balkanist.ru/varheli-prizval-evroparlament-uskorit-vklyuchenie-albanii-i-severnoj-makedonii-v-es/> (дата обращения: 18.09.2020).

5 Commission Welcomes the Green Light to Opening of Accession Talks with Albania and North Macedonia," Press Releases of the European Commission, March 25, 2020, accessed September 18, 2020, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_519.

июле 2020 г. появились сообщения о том, что Европейская комиссия представила на рассмотрение Европейскому совету проект общих правил и руководящих принципов, в соответствии с которыми должны пройти эти переговоры¹.

Впрочем, предпринятые политические шаги свидетельствуют скорее о политическом маневрировании ЕС, который пытается совместить нежелание очередного раунда расширения и стремление сохранить свое политическое влияние на Северную Македонию и Албанию. Визит европейского комиссара и определение общих правил переговорного процесса никак не приближают Северную Македонию к вступлению в ЕС и скорее служат символическими жестами, призванными показать добрую волю Брюсселя.

Итак, ради вступления в ЕС Северная Македония пошла на заключение договоров с Болгарией и Грецией. Было ли это правильным политическим решением? Представляется, Северная Македония попала в ловушку. Оказалось, что Греция и Болгария не могут гарантировать Северной Македонии быстрое вступление в ЕС, но зато могут оказывать серьезное политическое давление на Скопье, используя подписанные договоры для исправления национальной македонской истории и усиления своих позиций в Северной Македонии.

Межэтнические отношения в современной Македонии

Противоречия между албанцами и македонцами стали самым сложным аспектом Нового македонского вопроса. Охридское соглашение 2001 г., которое положило конец открытой фазе вооруженного конфликта, не было обычным договором о прекращении военных действий и стабилизации ситуации в стране, оно значительно изменило политическую систему Македонии, а также усилило влияние посредников (НАТО и ЕС) на внутреннюю и внешнюю политику Скопье. По результатам Охридского соглашения на смену унитарному государству, где македонское славянское население признавалось государствообразующим народом, пришла модель децентрализованного государства с четко проведенными разделительными линиями между этническими группами.

Албанские политические силы увеличили свое влияние на местном уровне и получили больше рычагов влияния на македонский парламент. Создание широких коалиционных правительств с участием албанских партий окончательно стало неписанным правилом политической жизни страны. Также национальные меньшинства фактически получили право вето по наиболее важным для себя вопросам в парламенте Македонии благодаря введенной системе «двойного большинства», согласно которой вопросы, затрагивающие ключевые интересы национальных меньшинств, должны приниматься большинством голосов всех парламентариев и одновременно большинством голосов депутатов, представляющих интересы национальных меньшинств.

В соответствии с Охридским соглашением², в котором был провозглашен принцип пропорционального представительства, Македония перед выбора-

1 "Commission Drafts Negotiating Frameworks for Albania and North Macedonia," Press Releases of the European Commission, July 1, 2020, accessed September 18, 2020, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_1021.

2 "Framework Agreement (Ohrid Agreement)," UN Peacemaker Documents, accessed September 18, 2020, https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/MK_010813_Framework%20Agreement%20%28Ohrid%20Agreement%29.pdf.

ми 2002 г. перешла на пропорциональную систему выборов, в связи с чем малые партии, представлявшие интересы турецких, сербских и валашских общин, получили шанс получить больше мест в парламенте. Число партий в стране увеличилось до 55. При этом нельзя отрицать прогресс в межэтническом взаимодействии внутри Македонии. Македонские власти решили проблему начального школьного образования на немакедонском языке, в целом улучшилась ситуация с изучением языков национальных меньшинств, появилась система квот для поступления в государственные вузы страны. Македонские албанцы получили достаточно мест в силовых структурах страны, в 2012 г. численность албанцев в Министерстве обороны страны выросла с 3,1% до 18,7%¹, а в Министерстве внутренних дел – до 18,2%².

В то же время можно отметить серьезные проблемы, которые препятствовали развитию политической системы Македонии после подписания Охридского соглашения (среди основных – угрозы сепаратизма и терроризма). После подписания Охридского соглашения различные сепаратистские группировки не прекращали попыток дестабилизации страны. Так, в 2007 г. силами МВД Республики Македония в деревне Бродец на границе с Косово была проведена спецоперация «Буря в горах», по итогам которой были убиты 8 членов сепаратистской группировки, а 12 человек сдались властям³. В 2010 г. около пропускного пункта Блаце снова на границе Косово произошла перестрелка между силами МВД и сепаратистами, последние скрылись в Косове. В ходе обысков, последовавших за столкновением, были обнаружены три бункера с оружием⁴.

В 2012 г. произошли два инцидента, которые вновь усилили межэтническую напряженность в стране. В феврале 2012 г. полицейский, не находящийся при исполнении служебных обязанностей, застрелил двух этнических албанцев в городе Гостивар. А в апреле 2012 г. около озера Смилковци были убиты 5 этнических македонцев, в убийстве были обвинены представители албанской общины. Непрекращающиеся случаи насилия на межэтнической основе спровоцировали волну беспорядков в стране⁵. В мае 2015 г. в окрестностях села Куманово произошли серьезные столкновения подразделений МВД с албанскими сепаратистами. В ходе боев были убиты 14 албанских сепаратистов, еще 30 сдались властям страны. Со стороны Республики Македония потери достигли 8 человек, еще 40 получили ранения. Летом того же года МВД провело операцию «Клетка», в ходе которой были арестованы 9 человек. Стоит отметить, что в ходе событий 2015 г. стало заметно усиление исламистских тенденций в стране на фоне событий в Сирии⁶.

Обострение межэтнических отношений и после подписания Охридского соглашения во многом связано с тем, что само Охридское соглашение было компромиссом, и поэтому этнические македонцы и этнические албанцы интерпретировали положения данного договора исходя из своих интересов и пред-

1 Бела книга на одбраната 2012, 51.

2 Извештај за следењето на примената на начелото на соодветна и правична застапеност за 2014 година 2015, 7.

3 Тодоровски, Д. Северная Македония под прицелом исламистов // РСМД, 21 февраля 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/balkanpolicy/severnaya-makedoniya-pod-pritselom-islamistov/?sphrase_id=34045989 (дата обращения: 16.06.2020).

4 Там же.

5 Там же.

6 Там же.

ставлений. Для македонских элит Республика Македония по-прежнему оставалась национальным государством этнических македонцев, тогда как албанские политические силы стремились к полной децентрализации страны. Из-за столь разного подхода вопрос о дальнейшем реформировании политической системы страны превратился в игру с нулевой суммой, где победа одного народа будет восприниматься как поражение другого.

Настороженное отношение македонских властей к росту численности албанского населения также не способствовало установлению мирных межнациональных отношений в стране. Государственная перепись населения Македонии проводилась последний раз в 2002 г. Согласно данным переписи, численность албанцев в Республике Македония составляла 509083 человека из 2022547 всего населения страны, или 25,17%¹. Официальные итоги переписи населения вызвали критику как со стороны албанских, так и со стороны македонских националистов. Первые считали, что численность албанского населения в стране намеренно занижена, тогда как македонцы настаивали на том, что реальная доля албанцев в стране не превышает 15%. Стоит отметить, что результатами переписи 2002 г. осталось недовольно и проживающие в стране турецкое и сербское население. Споры вокруг переписи населения были вызваны как раз многонациональным характером македонского государства, потому что очень часто численность той или другой этнической группы использовалась в политических целях для перераспределения ресурсов общества.

Более того, разная трактовка обязательств, которые приняли на себя стороны, подписавшие Охридское соглашение, также не способствует урегулированию межэтнических противоречий. Албанцы делают акцент на защите личных и коллективных прав, считая, что Охридское соглашение является скорее первым шагом на пути к улучшению прав албанцев, а не договором, который положил конец всем спорам. В то же время македонцы считают, что правовая риторика лишь прикрытие для планов по отторжению территорий от Македонии и последующего создания «Великой Албании». Итак, в сфере межэтнических отношений даже спустя 19 лет после подписания Охридского соглашения сохраняются взаимное недоверие и стереотипы. По-прежнему происходят инциденты, которые серьезно подрывают стабильность македонского общества.

Межэтнические отношения в Северной Македонии после вступления страны в НАТО

В 2020 г. можно говорить о принимающем все более угрожающие масштабы разделении македонского общества по этническим линиям. Албанская община активно укрепляет свои позиции в системе государственной власти Северной Македонии. По условиям коалиционного соглашения Социал-демократического союза Македонии (далее – СДСМ) и албанского Демократического союза за интеграцию (далее – ДСИ) за сто дней до следующих парламентских выборов пост

1 "The Census of Population, Households and Dwellings in the Republic of Macedonia 2002," The State Statistical Office, accessed June 6, 2020, <http://www.stat.gov.mk/Publikacii/knigaX.pdf>.

премьер-министра получит представитель албанской общины¹. Также в нынешнем кабинете министров Северной Македонии ДСИ контролирует шесть министерских портфелей, из них три – ключевые должности министров иностранных дел, экономики и финансов. Таким образом, внешнеполитические ведомства в Косово, Северной Македонии и самой Албании возглавляют теперь этнические албанцы.

В политической структуре Северной Македонии большое влияние приобрел представитель партии ДСИ А. Груби, который был назначен на должность первого заместителя главы правительства. Также в Северной Македонии приняты законы, которые позволяют представителям правоохранительных органов носить нашивки на албанском и македонском языках в районах со значительной долей албанского населения (более 20%). В иных обстоятельствах такие политические шаги можно было бы поприветствовать, расценив их как движение в сторону более последовательной защиты прав национальных меньшинств в Северной Македонии. Однако на фоне усиления албанских политических сил в государственных структурах страны не происходит примирения македонской и албанской общин, уровень межэтнической напряженности остается высоким.

В городах, где проживает значительное число албанцев, часто можно увидеть флаги Албании, США, НАТО, ЕС, отсутствует лишь национальный флаг Северной Македонии². По-прежнему полиция Северной Македонии не контролирует отдаленные албанские села в западных, труднодоступных районах страны. Напомним, что отсутствие надлежащего правового контроля со стороны македонской полиции уже приводило к трагическим последствиям в 2001 г. В этой связи курс на евроинтеграцию, который столь упорно проводят власти Скопье, открывает путь к еще одной потенциальной проблеме Нового македонского вопроса. Как будут выстроены отношения с албанской общиной в случае успешного вступления и Северной Македонии, и Албании в ЕС? Ведь при реализации такого сценария границы между Албанией и Северной Македонией станут прозрачными, а значительное число македонских албанцев как раз проживает в западных приграничных районах Северной Македонии, что может привести к усилению сепаратизма и созданию обновленного варианта «Великой Албании» уже в рамках Европейского союза.

Выводы

За последние три года Македония и Греция подписали Преспанское соглашение, которое положило конец затянувшемуся спору о названии; премьер-министры Македонии и Болгарии подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, который вывел отношения двух стран на новый уровень и отчасти сгладил противоречия в истории; НАТО согласилась принять Македонию в свои ряды, что обеспечило защиту территориальной целостности страны. Можно ли говорить о том, что страны Балканского полуострова приблизились к

1 Тодоровски, Д. Северная Македония в шаге от федерализации // Балканист. 8 сентября 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://balkanist.ru/severnaya-makedoniya-v-shage-ot-federalizatsii/> (дата обращения: 18.09.2020).

2 Там же.

разрешению Нового македонского вопроса, и теперь весь комплекс противоречий вокруг македонского государства – не более чем предмет для исторических исследований?

К сожалению, говорить об успешном урегулировании Нового македонского вопроса преждевременно, так как события последних лет привели к возникновению новых системных проблем. Например, подписание Преспанского соглашения позволило решить проблему названия страны, но в то же время создало проблему вмешательства Греции во внутренние дела теперь уже Северной Македонии: представители иностранного государства получили право переписывать национальную историю Македонии и контролировать использование македонских государственных символов внутри самой Македонии. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве с Болгарией не решил проблему непризнания последней македонского народа и языка. Наоборот, договор лишь заморозил данную проблему, убрав её с повестки дня. Более того, Болгария последовала примеру Греции и в 2020 г. усилила политическое давление на Скопье, добиваясь пересмотра основных положений македонской национальной истории.

Как будут выстраиваться отношения Северной Македонии и Албании, если они в долгосрочной перспективе смогут стать членами ЕС? Не приведут ли открытые границы к еще большему ухудшению межнациональных отношений? Несмотря на Охридское соглашение и проведенные в стране политические реформы, македонцы и албанцы не смогли преодолеть недоверие друг к другу, а постоянные вооруженные столкновения на границе Северной Македонии с Косово не способствуют установлению прочного межнационального мира в стране.

Наконец, главная проблема, которая возникла в свете последних решений македонского руководства, заключается в уменьшении суверенитета страны. Серьезные уступки, сделанные македонским руководством Греции ради вступления в НАТО, само присоединение к Североатлантическому альянсу, ориентация внешней политики Македонии на страны ЕС с целью последующего вступления в это интеграционное объединение – все перечисленное не способствует успешному решению Нового македонского вопроса.

Как было сказано выше, главная причина Нового македонского вопроса – позднее формирование македонской нации и македонской государственности. Переписывание македонской истории и делегирование вопросов безопасности государства Североатлантическому альянсу явно не способствуют устранению основной причины, а значит, и решению Нового македонского вопроса. Северной Македонии еще предстоит утвердиться в качестве независимого государства на Балканском полуострове и определить свою роль в современных международных отношениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Ачкасов, В.А. Концепт «дилемма безопасности» в исследовании динамики этнополитических конфликтов // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. Политология. Международные отношения. – 2016. – Вып. 2. – С. 24–30. [Achkasov, V. A. "The Concept of "Security Dilemma" in the Study of the Dynamics of Ethnopolitical Conflicts," [Kontsept «dilemma bezopasnosti» v issledovanii dinamiki etnopoliticheskikh konfliktov] *Bulletin of St. Petersburg University*, Ser. 6, Political science. International Relations, Issue 2 (2016): 24–30.] [In Russian]
- Калиганов, И.И. Размышления о македонском «срезе» палеоболгаристики // Македония: Проблемы истории и культуры. – М.: ИСЛ РАН, 1999. – С. 32–45 [Kalganov, I.I. "Reflections on the Macedonian "Slice" in the Study of the Medieval History of Bulgaria," [Razmyshleniya o makedonskom «sreze» paleobolgaristik] *Macedonia: Problems of History and Culture*. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 1999.] [In Russian]
- Колосков, Е.А. «Македонское царство»: спор о праве на средневековую историю между Македонией и Болгарией // Славянский Альманах. – 2018. – Вып. 1-2. – С. 11–23. [Koloskov, E.A. "Macedonian Kingdom": a Dispute About the Right to the Medieval History Between Macedonia and Bulgaria." [«Makedonskoe tsarstvo»: spor o prave na srednevekovuyu istoriyu mezhdru Makedoniei i Bolgariiei] *Slavic Almanac*, Issue 1-2 (2018): 11–23.] [In Russian]
- Колосков, Е.А. Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991 – 2000 г.). – М.: ИСЛ РАН, 2013. – 276 с. [Koloskov, E.A. *Country Without Name: Foreign Policy Aspect of the Formation of the Macedonian State (1991-2000)*. [Strana bez nazvaniya: vneshnepoliticheskii aspekt stanovleniya makedonskogo gosudarstva (1991 – 2000 g.)] Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2013.] [In Russian]
- Литаврин, Г. Г. Прошлое и настоящее Македонии в свете современных проблем // Македония: Проблемы истории и культуры. – М.: ИСЛ РАН, 1999. – С. 25–31. [Litavrin, G.G. "The Past and the Present of Macedonia in the Light of Modern Problems," [Proshloye i nastoyashcheye Makedonii v svete sovremennykh problem] *Macedonia: Problems of History and Culture*. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 1999.] [In Russian]
- Македония: проблемы истории и культуры / Под ред. Р.П. Гришиной. – М.: ИСЛ РАН, – 1999. – 373 с. [Macedonia: Problems of History and Culture. [Makedoniya: problemy istorii i kultury] Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 1999.] [In Russian]
- Никовский, Р. США и независимая Македония (1991 – 2013). – М.: ИСЛ РАН, 2017. – 234 с. [Nikovskiy, R. USA and Independent Macedonia (1991-2013). [Nikovskiy, R. SSHA i nezavisimaya Makedoniya (1991 – 2013).] Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2017.] [In Russian]
- Романенко, С.А. Югославия: кризис, распад, война. Образование независимых государств. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000. – 500 с. [Romanenko, S.A. [Yugoslaviya: krizis, raspad, voyna. Obrazovanie nezavisimyykh gosudarstv] *Yugoslavia: Crisis, Collapse, War. Education of Independent States*. Moscow: Moscow public scientific Foundation, 2000.] [In Russian]
- Хобсбаум, Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 47–61. [Hobsbawm, Eric. "Invention of Tradition," [Izobreteniye traditsii] *Bulletin of Eurasia*, no. 1 (2000): 47–61.] [In Russian]
- Bacevich, Andrew J. *War Over Kosovo: Politics and Strategy in a Global Age*. New York: Columbia University Press, 2002. DOI: 10.7312/bace12482.
- Barker, E. "The Origin of the Macedonian Dispute." In *The New Macedonian Question*, edited by James Pettifer. London: Palgrave Macmillan, 2001.
- Herz, John H. "Idealist Internationalism and the Security Dilemma." *World Politics*, no. 2 (1950): 157–180. DOI:10.2307/2009187.
- Jervis, Robert. *Perception and Misperception in International Politics*. Princeton University Press, 1976. DOI: 10.2307/j.ctvc77bx3.
- Karajkov, Risto. "Macedonia's 2001 Ethnic War: Offsetting Conflict. What Could Have Been Done but Was Not?" *Conflict, Security & Development* 8, no. 4 (December 2008): 451–90. https://doi.org/10.1080/146788008025439333.
- Marolov, Dejan. "Understanding the Ohrid Framework Agreement." In *Civic and Uncivic Values in Macedonia. Value Transformation, Education and Media*, edited by S. Ramet, O. Listhaug, and A. Simkus, 134–154. London: Palgrave Macmillan, 2012. DOI: 10.1057/9781137302823.
- Posen, Barry R. "The Security Dilemma and Ethnic conflict." *Survival* 35, no. 1 (1993): 103–124. https://doi.org/10.1080/00396339308442672.
- Rossos, Andrew. *Macedonia and the Macedonians: A History*. Hoover Institutions Press, 2008.
- Tanner, Marcus. *Croatia: A Nation Forged in War*; Third Edition. Yale University Press, 2010.
- The New Macedonian Question*, edited by James Pettifer. London: Palgrave Macmillan, 2001. DOI: 10.1057/9780230535794.
- Wendt, Alexander. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. DOI: https://doi.org/10.1017/CBO9780511612183
- Антолјак, С. *Средновековна Македонија*. Т. 1. Скопје: Мисла, 1985. [Antoljak, Sjevan. *Medieval Macedonia*. Vol. 1. Skopje: Mislа, 1985.] [In Macedonian]
- Бела книга на одбраната*. [Security White Paper] Скопје: Министерство за одбрана на Република Македонија, 2012. [In Macedonian]
- Бошковски, М. *Великаните на македонскиот среден век. Кн. 1 (Кнез Хаџон, кнез Пребонд, кнез Акамир, цар Самоил, цар Гаврил Радомир и цар Јован Владислав)*. Скопје, 2007. [Boshkovski, M. *Greats of the Macedonian middle ages*. Vol. 1 [Prince Chacon, Prince Prebond, Prince Akameros, King Samuel, King Gavriil Radomir and King Jovan Vladislav]. Skopje, 2007.] [In Macedonian]
- Глигоров К. Македонија е се што имаме. Скопје, ТРИ, 2001. 578 с. [Gligorov K. *Macedonia is all we have*. Skopje, TRI, 2001. 578 p.] [In Macedonian]
- Грудев, И. *Истината за Македонија и Македонизма*. Варна, 2011. [Grudev, I. *The Truth About Macedonia and Macedonism*. Varna, 2011.] [In Bulgarian]
- Извештај за следењето на примената на начелото на соодветна и правична застапеност за 2014 година*. [A Report on the Monitoring of the Implementation of the Principle of Adequate and Equitable Representation of Communities of 2014] Скопје: Соодветна и Правична застапеност, 2015.
- Николов, Г.Н. Българският цар Гаврил-Роман Радомир (1014 – 1015) // Македонски преглед: Списание за наука, литература и обществен живот. Год. XXXVIII. – 2015. – № 3. – С. 35–62. [Nikolov, G.N. *Bulgarian Tsar Gavril-Roman Radomir (1014-1015)* // *Macedonian Review: Journal of Science, Literature and Public Life*. XXXVIII, no. 3 (2015): 35–62.] [In Bulgarian]
- Николов, Г.Н. Българският цар Самуил. София, 2014 (b). [Nikolov, G.N. *Bulgarian Tsar Samuel*. Sofia, 2014 (b).] [In Bulgarian]
- Николов, Г.Н. Епохата на великия български цар Самуил // Македонски преглед: Списание за наука, литература и обществен живот. Год. XXXVII. – 2014 (a). – № 3. – С. 7–28. [Nikolov, G.N. *The Age of the Great Bulgarian Tsar Samuel* // *Macedonian Review: Journal of Science, Literature and Public Life*. XXXVII, no. 3 (2014) (a): 7–28.] [In Bulgarian]
- Перикилева, В. В., Марков, И. Д. Цар Самуил и Белашиката битка в пограничния регион Петрич (България) – Струмица (Македония): културна памет и културни политики // Библиотека: списание за

библиотечна теория и практика. Год. 23. – Бр. 4 (2016). – С. 27–39. [Periclieva, V.V., Markov, I.D. Tsar Samuel and the Battle of Kleidion (or the Battle of Belasitsa) in the Border Region of Petrich (Bulgaria) – Strumica (Macedonia): Cultural Memory and Cultural Policy // *Library: Journal of Library Theory and Practice* 23, no. 4 (2016): 27–39.] [In Bulgarian]

Петров, П. *Самуил – царят воин*. София, 2014. [Petrov, P. *Samuel – Tsar and Warrior*. Sofia, 2014.] [In Bulgarian]

Самуиловата държава во историската, воено-политичката, духовната и културната традиција на

Македонија / Под ред. И. Велев, В. Ѓ. Ликин. Струмица, 2015. [*Samuel's State in Historical, Military, Political, Spiritual, and Cultural Traditions of Macedonia* / editors I. Velev, V.G. Likin. Strumica, 2015.] [In Macedonian]

Христова, М.Ч. Сакрални места и културна памет на тройната граница между България, Сърбия и Македонија // *Българска етнология*. Год. 41. – Бр. 1 (2015). – С. 79–93. [Hristova, M. Sacred Places and Cultural Memory at the Triple Border Between Bulgaria, Serbia and Macedonia // *Bulgarian Ethnology* 41, no. 1 (2015): 79–93.] [In Bulgarian]

Сведения об авторах

Головин Даниил Олегович,

магистрант факультета гуманитарных наук НИУ Высшая школа экономики,
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

e-mail: daniilgolovin753@mail.ru

Скляров Сергей Анатольевич,

к.ист.н., старший преподаватель кафедры международных отношений и внешней
политики России МГИМО МИД России,
119454, Москва, проспект Вернадского 76.

e-mail: redaktors@mail.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 18 июля 2020. Принята к публикации: 29 сентября 2020.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Головин, Д.О., Скляров, С.А. Новый македонский вопрос: современный этап развития // *Международная аналитика*. – 2020. – Том 11 (2). – С. 68–90.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-2-68-90>

The New Macedonian Question: the Current Stage of Development

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the current state of the New Macedonian question. Authors examine two treaties that seemed to settle the New Macedonian question: The 2017 Treaty of Friendship, Good-neighborliness and Cooperation between Macedonia and Bulgaria, and the 2018 Prespa agreement signed by the representatives of Macedonia and Greece. The successful negotiations that resulted in the signing of these international agreements have raised a difficult question for researchers, which can be formulated as follows: what is the current stage of development of the New Macedonian Question? Does this problem belong to history or current international relations? The main goal of the work is a detailed analysis of the two above-mentioned treaties in the context of their impact on the New Macedonian question. Authors attempted not only to examine the two treaties separately, but also to place these documents in the broader context of extremely contradictory international relations on the Balkan Peninsula, and to show the mutual influence of various aspects of the New Macedonian question as the complex problem of international relations. The article has a scientific value since the Prespa agreement and the Treaty of friendship have not yet been properly examined in the scientific literature, despite the wide coverage in the media. The article proves the thesis that two treaties did not settle the New Macedonian question and only led to the creation of new problems related to the independent Macedonian state. The serious unilateral concessions made by the Macedonian leadership to resolve the name dispute, the freezing of the historical dispute with Bulgaria, and the continued distrust between the Macedonians and Albanians after the Ohrid agreement do not give grounds to speak of a successful solution of the New Macedonian question.

KEYWORDS

New Macedonian Question, North Macedonia, Greece, Bulgaria, Albania, Name Dispute, Balkans

Author(s)

Daniil O. Golovin,

Masters student of the Faculty of Humanities, HSE University
20 Myasnikskaya ulitsa, Moscow, 101000.

e-mail: daniilgolovin753@mail.ru

Sergey A. Sklyarov,

MA and PhD in History, senior lecturer at the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, MGIMO University of Russia,
76 Vernadsky Ave, Moscow, 119454.

e-mail: redaktors@mail.ru

Additional Information

Received: July 18, 2020. Accepted: September 16, 2020.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author(s).

For citation

Golovin, Daniil O., and Sergey A. Sklyarov. "The New Macedonian Question: the Current Stage of Development."

Journal of International Analytics 11, no. 2 (2020): 68–90.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-2-68-90>